

УДК 330.59(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол) -94

© Белехова Г.В., Россошанский А.И.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ¹

БЕЛЕХОВА ГАЛИНА ВАДИМОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: belek-galina@yandex.ru

РОССОШАНСКИЙ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: alexanderrossy@mail.ru

Основопологающей целью государственного управления, согласно Конституции РФ, является создание условий, обеспечивающих достижение высокого уровня жизни граждан, достойное существование и свободное развитие для каждого человека. Поэтому оценка достигнутого населением уровня жизни выступает первоочередной задачей при подготовке и реализации программ социально-экономического развития, а также позволяет судить об эффективности работы органов государственной власти. От уровня жизни зависят успешность тех или иных преобразований, политическая и экономическая стабильность в обществе. В настоящей статье внимание сосредоточено на анализе динамики изменений, произошедших в уровне жизни населения Вологодской области. Основные выводы статьи базируются на результатах специализированных социологических опросов по ключевым составляющим уровня жизни, проведенных ИСЭРТ РАН на территории региона. В представленном исследовании уровень жизни населения характеризуется особенностями потребления конкретных благ, имущественной обеспеченностью, характеристиками финансового поведения и способами удовлетворения социально-культурных потребностей. Используемая методика изучения уровня жизни (социологический опрос) открывает воз-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00482 «Социокультурные детерминанты модернизационного развития России: методы измерения и анализ причинных зависимостей».

возможности для учета субъективного мнения населения о существенных сторонах его жизни и позволяет выявить особенности социально-экономической и территориальной дифференциации. Выполненный анализ показал, что, несмотря на повышение субъективных оценок доходов, сохраняется существенная социально-экономическая дифференциация населения, которая вносит определенные коррективы в жизненный уровень людей.

Уровень жизни населения, социологический опрос, доходы и расходы, потребление, сбережения, доходная дифференциация.

На протяжении последних пяти – шести лет в качестве стратегической цели развития России декларируется всесторонняя модернизация хозяйственной системы страны, необходимая для наиболее полного удовлетворения интересов и потребностей широких слоев населения. Учитывая, что примеры успешных «модернизационных прорывов» в истории многих развитых стран непосредственно связаны с определенными качественными изменениями человеческих ресурсов, затрагивающими в том числе проблемы уровня жизни и социального неравенства [18], кардинальным требованием к новой модели экономического роста России становится формирование условий, повышающих уровень материальной обеспеченности и благополучие граждан. Несмотря на это, главной характеристикой современного российского общества, как и в период социально-экономических реформ конца XX века, является его неоднородность по социально-имущественным характеристикам, низкий уровень и качество жизни основной части россиян [5; 9].

Сохранение значительной дифференциации населения по показателям благосостояния и уровня жизни (в первую очередь доходов, имущества и потребления) может стать причиной снижения общей экономической активности населения, развития процессов недопотребления и недоинвестирования, ухудшения социально-психологического состояния общества. Кроме того, ограничения в доходах и потреблении оказывают негативное влияние на состояние здоровья людей, уровень

их культуры и образования, поднимая проблему не развития, а поддержки и сохранения человеческого потенциала населения страны, а также снижают готовность населения к участию в модернизационных изменениях общественной жизни.

Необходимость принятия грамотных и обоснованных управленческих решений, направленных на преодоление имеющихся в социальной сфере проблем и достижение высокого уровня жизненных условий граждан страны, актуализирует исследования уровня и качества жизни. Авторами статьи представлен один из подходов к анализу уровня жизни населения, основанный на регулярном социологическом наблюдении, а также раскрыты основные тенденции уровня жизни населения Вологодской области, выявленные на основе многолетних исследований общественного мнения.

Несмотря на длительную историю изучения уровня жизни населения, по-прежнему не существует единого мнения в определении понятия «уровень жизни» и его представлении через систему показателей. Зачастую такие экономические категории, как «уровень жизни», «качество жизни», «благосостояние», используются как синонимичные и взаимозаменяют друг друга. В то же время, как отмечают Л.Н. Овчарова [9], Л.А. Беляева [2], В.М. Жеребин [11], А.Е. Суринов [25], В.Н. Бобков [3] и др., данные понятия следуют различать.

Трактуя «уровень жизни», исследователи отталкиваются от различных исходных категорий: от производства или

потребления, от стоимости жизни или потребительских нормативов [11; 17; 29]. Наибольшее распространение получил подход «от потребления», согласно которому уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемая через потребление и определяемая прежде всего соотношением уровня доходов и стоимости жизни [4; 7; 10], а также другими социально-экономическими показателями общего благосостояния (жилищные условия, услуги здравоохранения и образования, социально-культурная среда и т. д.). Качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека, включает в себя наряду с уровнем жизни характеристики экологической среды, социального благополучия, политического климата, психологического комфорта и связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [2].

В нашем исследовании уровень жизни населения понимается как комплексная социально-экономическая категория, отражающая уровень материальной обеспеченности, структуру и степень удовлетворения потребностей в товарах и услугах, а также условия для их развития. Другими словами, мы рассматриваем уровень жизни населения через особенности существования человека в сфере потребления и социально-экономические показатели общего благосостояния [2].

Уровень жизни может отображаться с помощью одиночных однокомпонентных, двухкомпонентных относительных, интегральных (индексных) показателей или с помощью целого набора индикаторов, характеризующих те или иные аспекты уровня жизни [11].

Например, в зарубежных исследованиях уровень жизни населения характеризуется показателями производства видов продукции, являющихся основными для развития национальной экономики, либо показателями производства продуктов питания на душу населения, либо подушевым ВВП и его структурой [31]. Для межстрановых сопоставлений обычно используются особые индексные показатели (например, Индекс человеческого развития, разработанный в рамках Программы развития ООН, учитывающий среднюю продолжительность жизни, уровень образования, доходы на душу населения). В российских исследованиях чаще применяются подходы, основанные на изучении монетарных (уровень и структура доходов и расходов, динамика розничного товарооборота, коэффициенты фондов и Джини и др.) или немонетарных (имущественная обеспеченность, особенности питания и т. д.) показателей уровня жизни или на их комбинировании. Окончательный набор индикаторов и способы их агрегирования многообразны [11; 16; 25; 26].

Помимо статистических данных, представление об уровне жизни населения может быть сформировано на основе субъективных оценочных суждений. Методика социологического измерения уровня жизни успешно реализована в работах Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ)², Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)³, НИУ «Высшая школа экономики» (Российский мониторинг экономического положения и здоровья насе-

² Всероссийский центр уровня жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vcsug.ru>

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru>

ления – РМЭЗ)⁴ и других исследовательских коллективов [12; 13; 19; 27; 30].

В ИСЭРТ РАН используется комплексный подход к изучению уровня жизни населения, который предполагает учет монетарных и немонетарных показателей, фиксируемых как государственной статистической службой, так и специальными социологическими наблюдениями. К последним относятся следующие опросы: «Социальная дифференциация населения» (2007 – 2013 гг.), «Исследование сберегательного поведения населения» (2001 – 2012 гг.), «Качество жизни» (основан на двух предыдущих, первый год исследования – 2014 г.), мониторинги общественного мнения населения Вологодской области (1998 г. – н.в.) и экономического положения и социального самочувствия населения регионов СЗФО (2005 г. – н.в.)⁵.

В данной работе будут представлены результаты социологических наблюдений. Выбор последних обусловлен возможностями получения более наглядного представления о существенных сторонах жизни различных групп населения. Методика анализа уровня жизни с помощью опросов основывается на изучении немонетарных аспектов достигнутого респондентами уровня жизни, а именно: качества питания, обеспеченности жильем, наличия предметов длительного пользования, характеристик финансового поведения, особенностей проведения свободного времени и субъективных оценок материального положения.

Анализ также будет дополнен динамикой индекса потребительских настроений (ИПН), который в рамках исследо-

вания используется в качестве обобщенной косвенной характеристики уровня жизни населения. ИПН представляет собой многокомпонентный агрегированный показатель, измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики потребления [15]. Он основан на данных массовых опросов населения и строится как совокупность субъективных оценок текущего личного материального положения, ситуации на потребительском рынке и ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации [8]. ИПН чутко реагирует на факторы, играющие наибольшую роль в текущей жизни людей и формирующие спектр потребительских настроений, которые в конечном итоге определяют уровень жизни и параметры экономического поведения населения [6].

Стоит помнить, что, во-первых, в выборку социологических опросов не попадают наиболее обеспеченные группы населения, а во-вторых, возможны искажения предоставляемой респондентами информации в результате влияния психологических факторов (респонденты либо намеренно могут изменять свои доходы и расходы, либо неумышленно могут предоставить неполную информацию). Однако в целом субъективные оценки уровня жизни населения корреспондируют с объективными [12].

Прежде чем перейти к результатам опроса, дадим краткую характеристику текущего уровня жизни населения России и Вологодской области. Как было отмечено выше, на мировой арене позицию страны по уровню жизни можно отследить по Индексу человеческого развития. Согласно данным ООН (табл. 1), Россия находится в группе стран с высоким уровнем человеческого развития (57 место в рейтинге из 187 стран), примерно на том же уровне, что и Уругвай (50), Черногория (51), Беларусь (53 место) и Румыния (54).

⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms>

⁵ Опросы проводятся посредством заполнения специально разработанных анкет. Опрашиваются лица в возрасте 18 лет и старше в двух крупных городах и восьми районах области. Соблюдаются требования по репрезентативности. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Индекс человеческого развития по странам мира, 2013 г.

№	Страна	ИЧР	№	Страна	ИЧР
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития			Страны со средним уровнем человеческого развития		
1	Норвегия	0,944	103	Мальдивы	0,698
2	Австралия	0,933	103	Монголия	0,698
3	Швейцария	0,917	103	Туркменистан	0,698
4	Нидерланды	0,915	106	Самоа	0,694
5	США	0,914	107	Палестина	0,686
...
Страны с высоким уровнем человеческого развития			Страны с низким уровнем человеческого развития		
50	Уругвай	0,790	145	Непал	0,540
51	Багамские Острова	0,789	146	Пакистан	0,537
51	Черногория	0,789	147	Кения	0,535
53	Беларусь	0,786	148	Свазиленд	0,530
54	Румыния	0,785	149	Ангола	0,526
...	150	Мьянма	0,524
57	Россия	0,778	151	Руанда	0,506
...

Источник: Human Development Report 2014 [Electronic resource]. – Available at : <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

Наша страна существенно уступает развитым государствам по ожидаемой продолжительности жизни и размерам ВВП на душу населения.

Однако при более внимательном рассмотрении ситуация представляется не столь оптимистичной. Несмотря на то, что в среднем по стране уровень благосостояния населения растет [3; 19; 27; 29], между отдельными регионами наблюдаются значительные разрывы по степени материальной обеспеченности. Согласно рейтингу регионов по уровню жизни семей⁶, подготовленному экспертами агентства «РИА Рейтинг», в 2013 году в среднестатистической российской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остается 30134 руб. (27 тыс. руб. в 2012 году, 20770 руб. в 2011 году). При этом разрыв между регионами, занимающими первое и последнее место в

⁶ Методика расчета рейтинга, основанная на данных Росстата, заключается в определении остатка денежных средств семьи после минимальных расходов. Расчет проводится путем сложения средней в регионе номинальной заработной платы двух взрослых человек по итогам года и вычитания из полученной суммы четырех прожиточных минимумов с учетом категории членов семьи (использовались минимумы для работающих и детей) [21].

рейтинге, составляет более 13 раз (Ямало-Ненецкий АО – 95545 руб., Республика Дагестан – 7202 руб.). Сохраняется сложившийся еще в советский период стереотип, согласно которому богаче всего в России живут в столицах, на «северах» и других регионах северного и околостолычного характера [21]. Вологодская область в данном рейтинге стабильно занимает место в четвертом десятке (37-е место в 2012 году – 19125 руб., 38-е место в 2013 году – 19813 руб.).

Еще ниже позиции Вологодской области в «Рейтинге качества жизни», также рассчитываемом «РИА Рейтинг». По данным рейтинга 2014 года⁷ Вологодская область расположилась на 56-м месте. По показателям «Уровень доходов» и «Жилищные условия населения», непосредственно характеризующим уровень жизни, регион занимает 39-е и 35-е места соответственно [22].

Представленные данные подтверждаются результатами социологических опросов на территории региона. Те стороны жизни, которые связаны с благосостоянием и уровнем жизни, на протяжении

⁷ Анализировался 61 показатель; использовались данные 2013 года.

всех лет социологических наблюдений определяются жителями Вологодской области как наиболее острые и значимые – всегда входят в пятерку ключевых такие проблемы, как «низкий уровень жизни и бедность» (35% в 2006 году, 38% в 2014 году), «расслоение населения на «бедных» и «богатых» (27 и 30% соответственно), «проблема жилищного обеспечения и низкая доступность жилья» (33 и 35%), «неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры» (25 и 32%)⁸.

За 2000 – 2013 гг. среднедушевые денежные доходы населения в Вологодской области в реальном выражении увеличились в 2,8 раза, достигнув 20469 рублей. Аналогичный прирост наблюдается по начисленной заработной плате (в 2,7 раза) и назначенным пенсиям (в 3,2 раза). Но, несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов, по-прежнему сохраняется острота социальной поляризации, поддерживаемая ускоренным ростом доходов наиболее обеспеченных групп. Умеренно стабильная динамика характерна для показателей дифференциации – коэффициентов фондов (8 раз в 2000 году, 11 – 12 раз в 2007 – 2013 гг.) и Джини (0,318 в 2000 году, 0,38 – 0,39 в 2007 – 2013 гг.) [20; 24].

Основным источником денежных доходов жителей Вологодской области является заработная плата, хотя ее роль постепенно снижается (52% в 2000 году против 45% в 2013 году). Продолжает сокращаться и вклад тех источников, которые характеризуют экономическую активность населения – дохода от предпринимательской деятельности (с 10% в 2000 году до 8,4% в 2013 году) и по-

ступлений от собственности (4 – 5% в 2000 – 2013 гг.). Одновременно возрастает значимость социальных трансфертов (с 15% в 2000 году до 25% в 2013 году), что связано как со стремлением властей сгладить доходное неравенство за счет изменений в распределительной политике, так и с увеличением численности лиц пенсионного возраста [20; 24].

В силу роста реальных доходов населения (даже несмотря на различные возможности полярных доходных групп), имело место значительное увеличение потребления. Причем оно сопровождалось положительными тенденциями перераспределения потребительских расходов от покупки продуктов питания (их удельный вес снизился с 50% в 2000 до 37% в 2013 году) в пользу приобретения непродовольственных товаров и оплаты услуг (их суммарная доля выросла с 48 до 61% соответственно) [30].

Однако материальное положение низкодходных групп в Вологодской области существенно не изменилось, уровень их доходов не превышает величины прожиточного минимума (85% от ПМ). Соотношение душевых доходов и минимального уровня потребления свидетельствует о том, что потребление порядка 80% жителей региона характеризуется предельно критическими нормами [29].

Такие неоднозначные тенденции находят свое отражение и в субъективных характеристиках населением Вологодской области достигнутого им уровня жизни.

Значительная часть жителей региона имеет невысокий материальный достаток, причем за последние 8 лет существенных изменений в самооценке населением своего положения не произошло (табл. 2)⁹. В 2014 году чуть более чет-

⁸ Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН, 2006 г. и 2014 г.). Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для области?»

⁹ Согласно результатам социологических опросов «Социальная дифференциация населения» и «Качество жизни», проведенных в 2007 – 2014 гг. Объем выборки составляет 1500 человек.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какая из вышеприведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать (богатые)	3,7	3,4	1,7	2,1	1,2	3,1
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна (обеспеченные)	11,7	13,6	11,1	11,7	14,5	13,3
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом (малообеспеченные)	50,9	62,7	51,6	53,2	56,5	55,7
Денег хватает только на приобретение продуктов питания (бедные)	26,0	17,5	30,3	28,8	23,7	23,2
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги (нищие)	5,5	2,1	5,1	3,5	3,8	4,3

Источник: Данные социологического опроса «Социальная дифференциация населения». ИСЭРТ РАН, 2007 – 2014 гг.

верти респондентов (27%) дали низкую оценку своим покупательным возможностям: для 4% опрошенных затруднительна даже покупка продуктов питания, а 23% зарабатывают только на то, чтобы приобрести необходимые продукты.

Основной массе населения области (56%) денег хватает лишь для покупки продовольственных товаров и необходимой одежды, однако они испытывают трудности с приобретением дорогостоящих товаров. Остальных жителей (16%) можно отнести к категориям «обеспеченных» и «богатых»: 13% способны без труда покупать большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем.

Структурно-динамический анализ данных за более длительный период наблюдений (1998 – 2014 гг.)¹⁰ позволяет понять, что в Вологодской области произошли качественные сдвиги: значительно сократилась совокупная доля «нищих» и «бедных» (с 74 до 34%), увеличился удельный вес малообеспеченных и состоятельных людей (с 25 до 65,1%). Наибольшим образом изменилось наполнение группы малообеспеченных (рис. 1).

Оценка собственного социально-экономического статуса повышается с ро-

стом среднедушевого дохода. Наиболее сильно отличаются от других оценки жителей области, входящих в верхнюю группу по доходу: здесь существенно выше (даже чем в соседней, четвертой группе) доли обеспеченных и богатых и, напротив, заметно ниже доля бедных [13]. При этом субъективное отнесение себя к людям среднего достатка имеет высокие значения не только в верхней доходной группе, но и в двух предыдущих (табл. 3).

Вполне логично, что субъективная оценка материальных возможностей дифференцируется по территориальному критерию: жители крупных городов Вологодской области характеризуют покупательную способность своих доходов выше, чем жители районных центров («бедных» в городах 16%, в районах – 31%, тогда как малообеспеченных – 63 и 51% соответственно) [14].

Основным источником денежного дохода во всех типах поселений региона является заработная плата по основному месту работы. Чем крупнее территориальное образование, тем больше вклад заработной платы, тогда как для жителей районов в формировании дохода возрастает значимость социальных выплат (в значительной мере данная тенденция связана с возрастной структурой населения городов и районов – в районных центрах и сельских поселениях жители в среднем старше, чем в городах). При переходе от нижней к верхней доходной группе повышается роль

¹⁰ Информация приведена по результатам мониторинга общественного мнения населения Вологодской области, который, начиная с 1997 года, проводится ежегодно. Объем годовой выборки составляет 9000 человек.

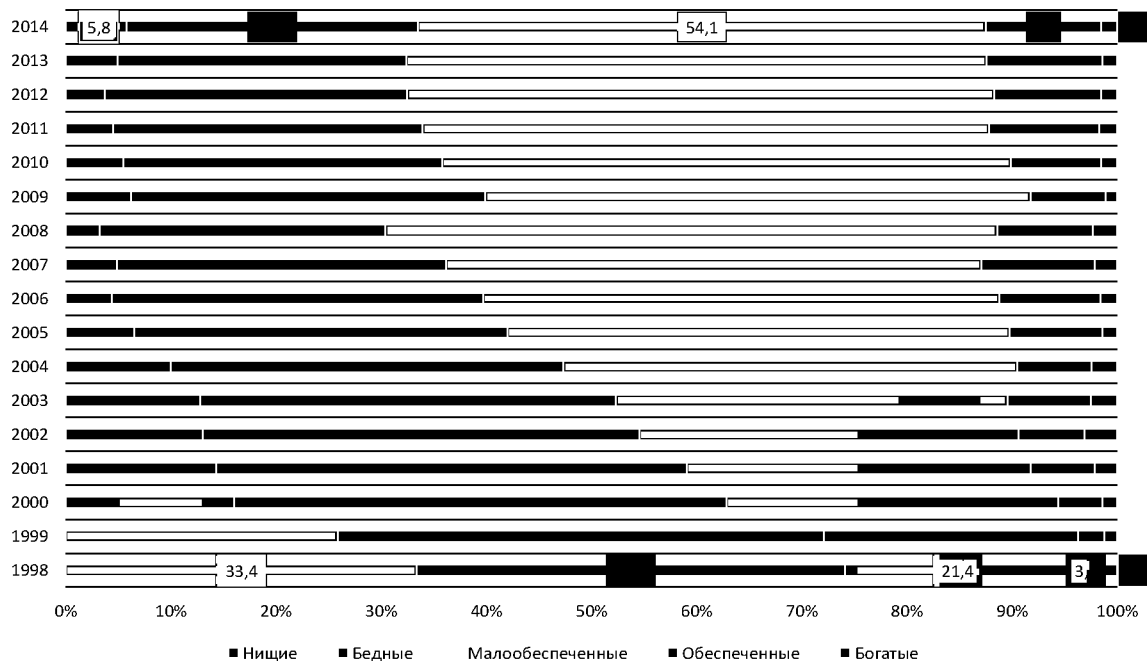

Рис. 1. Распределение населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 1998 – 2014 гг., % от общего числа респондентов

Источник: Мониторинг общественного мнения населения Вологодской области. ИСЭРТ РАН, 1998 – 2014 гг.

Таблица 3. Распределение ответов населения Вологодской области на вопросы об уровне денежных доходов и материальном положении в 2014 г., % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Группы населения по доходу*				
	1	2	3	4	5
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?					
Нищие («Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания»)	13,0	2,2	0,7	1,4	0,0
Бедные («Денег хватает только на приобретение продуктов питания»)	41,9	36,5	21,3	11,9	1,8
Малообеспеченные («Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом»)	42,6	59,6	66,1	67,5	48,0
Обеспеченные («Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей»)	1,8	1,1	10,8	15,9	38,3
Богатые («Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»)	0,4	0,7	0,7	2,9	11,6
К какой категории Вы себя относите?***					
Богатые	0,0	0,4	0,0	0,4	2,5
Люди среднего достатка	24,2	29,2	45,1	50,2	71,8
Бедные	44,4	50,9	35,4	32,5	14,8
Нищие	22,7	9,7	5,4	3,6	0,4
* Здесь и далее каждая доходная группа составляет 20% общей численности населения: 1 – 20% наименее обеспеченных; 2 – 20% менее обеспеченных; 3 – 20% среднеобеспеченных; 4 – 20% более обеспеченных; 5 – 20% наиболее обеспеченных.					
** Вариант «затрудняюсь ответить» не представлен.					
Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Качество жизни – 2014».					

зарплаты по основному месту работы и снижается вклад социальных трансфертов (пенсий и стипендий).

Непременным индикатором уровня жизни населения являются расходы на приобретение продуктов питания. Данные соци-

ологических опросов жителей Вологодской области свидетельствуют о том, что в общей динамике происходит повышение удельного веса положительных оценок качества питания и снижение доли людей, характеризующих свое питание как однообраз-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос
«Как бы Вы оценили качество питания Вашей семьи?», % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Население в целом (по годам)						Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2011	2013	2014	1	2	3	4	5
Семья не доедает	3,2	1,7	1,3	0,7	0,7	1,4	2,9	1,8	1,1	0,7	0,0
Не голодаем, но питание крайне однообразное	22,3	21,7	18,6	13,9	12,9	18,5	26,0	23,1	20,6	16,6	5,1
Удовлетворительное	38,3	37,7	34,7	37,9	40,1	43,0	55,6	53,1	45,1	40,4	23,1
Хорошее	30,6	34,1	36,3	35,9	37,0	32,5	13,0	18,4	29,6	40,1	63,5
Очень хорошее	4,7	4,5	4,9	6,8	4,4	2,7	0,4	1,8	0,7	1,1	8,3
Затрудняюсь ответить	0,9	0,3	4,2	4,4	5,0	1,9	2,2	1,8	2,9	1,1	0,0

Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2014 гг.

ное (табл. 4). Качество питания городских семей относительно стабильно: совокупная доля вариантов «хорошее» и «удовлетворительное» составила в 2007 году 75%, в 2014 году – 76%. Фиксируется улучшение качества питания жителей районов области. Суммарный удельный вес отрицательных характеристик («семья недоедает» и «питание крайне однообразное») сократился с 33% в 2007 году до 18%, увеличилось количество положительных оценок питания (с 62% в 2007 году до 72% в 2014 году).

Прослеживается определенная закономерность: чем выше уровень доходов, тем разнообразнее и качественнее питание. Среди 20% наименее обеспеченной части населения преобладают удовлетворительные оценки качества питания (56%) и велика доля тех, кто оценивает его как однообразное (26%), в то время как представители высокодоходного квинтиля характеризуют питание как хорошее (64%) и очень хорошее (8%).

Преобладающая часть жителей области (57% в 2010 году, 52% в 2014 году) ограничивается приобретением только самых необходимых продуктов, еще треть населения региона в состоянии осуществить покупку большинства товаров, кроме самых дорогостоящих (26 и 31% соответственно). Логично, что продуктовый ассортимент, который могут себе позволить представители низшего квинтиля, менее разнообразный, чем в группе с наибольшими доходами: 64% из группы «20% наименее

обеспеченных» приобретает только самые необходимые продукты, в то время как в полярной группе половина (50%) может позволить себе приобретение любых продуктов, кроме самых дорогостоящих, а 25% совершенно не ограничены в выборе¹¹.

Несколько лет назад оценки возможных изменений в расходах на питание в случае увеличения семейного дохода были неоднозначными. Примерно одинаковое число респондентов в данной ситуации намеревалось увеличить количество приобретаемых продуктов (28% в 2007 году), улучшить их качество (31%) или не изменять сложившейся структуры потребления (30%). В настоящее время четко прослеживается стремление к увеличению качества потребляемых продуктов питания: в 2014 году данный вариант выбрало 40% респондентов, тогда как увеличили бы количество продуктов питания 20%, не стали бы вносить никаких изменений 24% опрошенных. С ростом уровня дохода приоритетность изменения качества приобретаемых продуктов возрастает.

Учитывая фиксируемое официальной статистикой снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них, можно говорить о том, что представители наиболее обеспеченных доходных групп потребляют более каче-

¹¹ По данным социологического опроса «Качество жизни – 2014», ИСЭРТ РАН.

ственные и дорогие продовольственные товары (или же приобретают их в более дорогих магазинах), что косвенно может свидетельствовать об ограниченном участии низкодоходных семей в иных секторах потребительского рынка, кроме рынка необходимых продуктов питания и товаров первоочередного спроса [23].

Не меньшую важность по сравнению с такой базовой потребностью, как потребление продуктов питания, представляет обеспеченность жильем. Собственная квартира или дачный домик – значимая собственность, которой обладает средне-статистический россиянин. От наличия и качества жилья во многом зависит здоровье человека и удовлетворенность жизнью в целом [29].

Ситуация с типом занимаемого жилья у жителей Вологодской области несколько улучшилась: многие стали проживать в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах, в которые они переехали из комнат в коммунальных квартирах либо общежитиях (табл. 5). Однако общая площадь, приходящаяся в среднем на одну семью, осталась неизменной – 50 кв. метров. Существенных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

Для представителей 3-х первых доходных групп характерно проживание в отдельных домах или их части (46, 21 и 21%), также велика доля имеющих двухкомнатные квар-

тиры (18, 40 и 37%). Данный факт обусловлен тем, что перечисленные группы представлены в основном жителями районных центров и сельской местности (в первой доходной группе 75% проживает в районах области, во второй – 45%, в третьей – 51%). Население, составляющее четвертую и пятую доходные группы, чаще отмечает проживание в двух- (42 и 26%) и трехкомнатных квартирах (41 и 26%). Среди них выше доля проживающих в многокомнатных квартирах (по 3%).

Несмотря на относительно равномерное распределение площади жилья, степень его благоустройства существенно различается. За период с 2007 по 2014 год заметно снизилась доля семей, жилье которых не оборудовано отдельными видами благоустройства (табл. 6). В то же время за средними показателями скрывается значительная дифференциация благоустроенности жилых помещений. С увеличением уровня дохода улучшается степень обустройства жилья горячей водой, газом, центральным отоплением, канализацией. В среднем степень благоустроенности жилья наименее обеспеченной части населения почти в 2 раза ниже, чем наиболее обеспеченной, а у жителей районов – в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах.

Одним из видов недвижимого имущества являются земельные участки. В той или иной форме (участок в дачном или в садово-огородном кооперативе, приусадебный участок) они присутствуют бо-

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Ваша семья занимает...», % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Отдельный дом или часть дома	20,2	19,2	19,9	19,7	21,1	45,8	21,3	20,6	7,2	7,2
Отдельную 1-комнатную квартиру	11,4	11,7	13,1	15,4	13,1	7,2	14,8	15,5	13,4	13,0
Отдельную 2-комнатную квартиру	30,1	37,8	34,9	33,1	35,4	17,7	39,7	37,2	41,5	40,8
Отдельную 3-комнатную квартиру	18,8	20,2	20,0	20,7	20,3	16,6	16,2	20,6	26,0	25,6
Отдельную многокомнатную квартиру (более 3 комнат)	3,8	3,5	1,9	1,8	1,9	1,8	2,2	1,4	1,4	2,9
Комнату (комнаты) в коммунальной квартире	2,3	2,0	1,8	0,9	0,8	0,7	0,0	0,7	1,1	1,4
Комнату (комнаты) в общежитии	7,7	2,0	1,8	2,8	2,3	1,8	2,9	1,1	3,2	2,9
Часть квартиры, где живут семьи родственников	4,0	2,1	4,7	3,8	3,5	4,7	1,4	1,8	5,4	4,3
Другое	1,3	0,5	1,1	0,6	0,7	1,4	0,4	0,4	0,4	1,4

Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2014 гг.

Таблица 6. Степень благоустройства жилья населения Вологодской области, % от числа опрошенных

Вид благоустройства	Население в целом (по годам)					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	1	2	3	4	5
Водопровод	82,4	77,9	83,8	91,0	88,5	75,8	90,3	87,7	93,9	96,4
Газ (магистральный)	69,7	69,3	72,5	75,9	73,3	49,5	74,4	77,6	89,5	90,6
Горячая вода (в т.ч. от газовой колонки)	65,4	64,1	66,5	71,4	67,5	35,4	66,8	71,5	87,0	89,9
Центральное отопление	69,7	69,1	67,9	68,3	69,9	33,9	72,6	69,7	88,8	92,1
Канализация	73,4	72,2	76,1	78,1	80,2	52,0	80,5	82,7	93,5	93,5
Ванная или душ	69,8	65,7	70,1	74,3	71,7	40,4	71,8	76,2	89,2	89,9
Телефон стационарный	48,6	47,9	50,5	47,8	40,6	25,6	38,6	39,0	51,3	56,7
В среднем	68,4	66,6	69,6	72,4	70,2	44,7	70,7	72,1	84,7	87,0

Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2014 гг.

лее чем у половины жителей области, и с каждым годом количество их владельцев растет (49% – в 2008 году, 56% – в 2014 году). Основное предназначение земельных участков состоит в обеспечении семьи продуктами питания, причем данная роль особенно повысилась в посткризисный период (с 77% в 2008 году до 85% в 2010 – 2014 гг.). Все большая доля населения региона (преимущественно городские жители) использует загородную недвижимость как место семейного отдыха, встреч с друзьями и развлечений: 32% в 2008 году, 41% – в 2014 году. Данный вариант в большей степени актуален для представителей верхней доходной группы (62 против 27% среди наименее обеспеченных).

Важной характеристикой уровня жизни служит обеспеченность домохозяйства предметами длительного пользования (табл. 7). Отдельные виды имущества, составляющие обывденный набор необходимых товаров длительного пользования (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор – обычный цветной или жидкокристаллический, плазменный), имеются у 75 – 90% населения. Обеспеченность ими в разрезе доходных групп и территорий примерно одинаковая. Срок эксплуатации большинства перечисленных предметов составляет 5 – 10 лет.

Значительно больше населения стало иметь цифровую фото- и видеотехнику, мобильные телефоны, микроволновые печи, компьютеры и доступ к сети

Интернет, антенны спутникового телевидения. Обеспеченность этими товарами возросла в 1,5 – 2 раза и более [29].

Более дорогие и современные виды имущества имеет сравнительно небольшая часть населения. Посудомоечными машинами, кондиционерами и видеокамерами, имеющими сравнительно небольшую степень морального износа, располагают 10 – 20% населения. Наличие в хозяйстве данных товаров чаще отмечают представители высокодоходного квинтиля.

Однако следует отметить, что высокие имущественная обеспеченность и потребительская активность населения региона не подразумевают такого же высокого уровня жизни. Как было отмечено выше, большая часть населения испытывает трудности при приобретении товаров длительного пользования за счет собственных средств, в связи с чем использует либо ранее сэкономленные деньги, либо заемные средства. Поскольку в большинстве случаев сбережения и потребительские кредиты (составляющие порядка 75 – 80% от всех займов физических лиц) расходуются на покупку товаров длительного пользования, доступ к которым ограничен в силу их высокой цены и которые используются как символы достигнутого или желаемого стиля жизни, можно говорить о демонстративном потреблении населения.

В целом же исследования ИСЭРТ РАН [1; 28] свидетельствуют об умеренной сберегательной и кредитной активности населе-

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Отметьте, пожалуйста, какие виды из перечисленного имущества имеет Ваша семья» (вариант ответа «Есть»), % от общего числа опрошенных

Вид имущества	Год					Срок эксплуатации, 2014 год			Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007	2008	2010	2013	2014	до 5 лет	5 – 10 лет	свыше 10 лет	1	2	3	4	5
Телевизор цветной	94,1	92,4	87,9	75,5	74,7	14,1	36,9	23,7	83,8	83,0	75,5	74,7	58,9
Телевизор ЖК, плазменный	10,3	16,5	19,8	44,3	47,5	33,3	13,3	0,9	35,7	37,9	40,5	52,7	72,2
Музыкальный центр	44,3	44,8	43,5	39,1	41,3	5,9	24,3	11,1	24,2	39,6	37,8	42,6	63,6
DVD-проигрыватель	51,9	54,8	58,2	56,4	54,1	10,4	34,9	8,8	47,0	52,3	51,3	57,1	67,9
Видеокамера	20,7	19,3	19,7	22,6	22,9	6,8	12,7	3,4	6,5	17,7	20,2	28,9	45,5
Мобильный телефон	80,6	83,7	91,8	92,3	91,8	61,1	28,0	2,7	88,8	89,5	91,7	95,3	98,2
Цифровой фотоаппарат	26,0	38,9	38,9	57,3	55,3	30,1	22,7	2,5	39,0	49,4	45,9	67,5	78,7
Холодильник	92,2	90,5	96,1	95,4	94,1	20,3	47,8	26,0	93,5	89,8	95,7	96,7	96,8
Посудомоечная машина	н. д.	10,1	6,0	8,4	10,9	4,8	5,0	1,1	4,3	4,7	10,1	10,1	27,0
Стиральная машина	н. д.	86,3	90,0	90,9	92,8	22,2	48,5	22,1	91,0	90,6	93,1	95,0	96,0
Микроволновая печь	41,0	46,6	53,5	69,3	72,5	26,2	39,4	6,9	56,7	63,3	71,2	84,1	87,8
Пылесос	79,8	79,4	84,7	86,1	85,9	19,2	46,9	19,8	75,4	83,1	90,3	89,5	93,5
Мебель	62,5	87,8	87,8	93,4	92,2	14,3	42,9	35,0	85,2	90,3	96,1	97,1	94,9
Гараж	34,1	40,2	36,1	41,4	38,9	4,3	14,3	20,3	33,2	31,3	39,0	39,4	51,3
Кондиционер	8,4	7,3	5,4	4,8	8	3,5	3,5	1	4,3	3,3	6,5	10,1	15,8
Компьютер	39,6	42,4	47,7	66,8	67,8	37,9	26,8	3,1	54,1	58,6	61,4	78,0	89,5
Доступ к Интернету	22,4	29,7	41,4	63,3	64,5	44,1	18,9	1,5	49,1	56,3	56,7	76,5	87,0
Антенна спутникового телевидения	11,0	18,1	24,6	38,5	38,2	25,0	11,5	1,7	26,7	25,2	37,5	41,1	57,8
Легковой отечественный автомобиль	29,2	30,8	31,4	36,0	32,4	7,9	13,3	11,2	34,7	34,4	30,4	31,1	29,6
Легковой автомобиль-иномарка	11,0	13,0	14,0	20,8	25,6	10,1	11,5	4,0	14,1	12,6	23,9	32,5	47,7

* Вариант ответа исключен из опроса 2014 года.
 Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2014 гг.

ния Вологодской области. По состоянию на 2014 год сбережениями располагали 23% жителей региона (в среднем за весь период наблюдений, с 2001 по 2014 год, доля сберегателей чуть выше – порядка 35 – 40%), кредиты имелись у 22% (на 9% меньше, чем в 2013 году)¹². В связи с развитием кредитных инструментов сберегательные практики населения региона ориентированы преимущественно на сохранение и накопление капитала (на старость, на всякий случай, для детей, для улучшения жилищных условий). Основная доля кредитов – это автокредиты (36%), потребительские (24%) и ипотечные (24%). Заметной дифференциации названных аспектов сберегательного и кредитного поведения по месту проживания респондентов и по уровню их доходов не прослеживается¹³.

¹² Вопрос «Оформлен ли у Вас (в Вашей семье) сейчас банковский кредит?» был включен в анкету в 2013 году.

¹³ Определенное рассогласование результатов социологических опросов и информации Центрального Банка РФ, согласно которой объем кредитов,

Рассматривать благосостояние населения нельзя через призму характеристик, связанных только с базовыми потребностями человека. Большую роль в жизни любого человека играют социальные потребности, так или иначе связанные между собой. Судя по данным *таблицы 8*, свободное времяпрепровождение наиболее обеспеченной части населения области является разнообразным и активным и включает в себя посещение театров и кинотеатров, концертов и творческих вечеров, кафе и ресторанов, а также активное участие в общественной и политической деятельности.

Наименее обеспеченные слои уделяют свободное время ведению домашнего

предоставленных населению Вологодской области, за последние 5 лет (2010 – 2014 гг.) увеличился в сопоставимой оценке в 4,3 раза, а просроченная задолженность по кредитам – в 2 раза, возможно, объясняется большим охватом выборки представителей низкодоходных групп, заемная активность которых объективно ограничивается требованиями банков по платежеспособности клиентов.

хозяйства, работе на садово-огородном участке, а также проводят время с детьми. Даже такой способ досуга, как общение с друзьями, не требующий специальных расходов, имеет большее распространение в группах с высоким доходом. Однако различия в материальных возможностях практически не влияют на такие виды занятий, как просмотр телевизора, отдых и расслабление, чтение книг, прослушивание музыки или просмотр видео.

В дополнение к представленному анализу компонентов уровня жизни нами была рассмотрена динамика ИПН. Согласно результатам опросов ИСЭРТ РАН, несмотря на позитивные изменения в социально-экономической сфере и наметившуюся в последнее время политическую устойчивость, ИПН и один из его производных индексов – индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования, демонстрируют преобладание

среди населения Вологодской области негативных оценок относительно своей покупательной способности и благоприятности условий для крупных приобретений (рис. 2, 3). Только в группе высокообеспеченного населения наблюдается перевес положительных оценок личных потребительских возможностей и наличия хороших условий для покупки дорогих товаров (значения индексов больше 100), тогда как в группах среднеобеспеченных и малообеспеченных граждан преобладают негативные оценки складывающейся ситуации.

Такая динамика лишней раз подтверждает, что население с высоким уровнем доходов менее болезненно реагирует на кризисные изменения, рост стоимости товаров и услуг в отличие от представителей всех остальных доходных групп, поскольку для многих из них величина прироста расходов является социально неприемлемой.

Таблица 8. Наиболее характерные способы проведения свободного времени населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Вид досуга	Население в целом					Группы населения по доходу, 2014 г.				
	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	1	2	3	4	5
Телевизор, радио	67,8	63,1	68,1	59,0	57,3	50,9	61,7	67,1	63,5	50,9
Хозяйство, дети, дача	39,8	32,3	41,7	46,5	44,9	55,2	49,1	46,6	46,9	31,0
Общение с друзьями	40,8	36,1	41,6	36,1	38,4	31,4	32,9	33,9	45,5	51,6
Компьютер, Интернет	9,3	13,3	21,3	31,3	34,3	22,4	30,0	32,5	44,8	41,9
Просто отдых, расслабление	36,2	38,8	39,6	31,0	33,1	24,2	32,1	37,5	33,2	37,2
Чтение газет, журналов	41,1	36,3	40,7	27,6	26,5	18,1	30,3	32,5	27,4	25,6
Отдых на природе	24,2	23,4	23,7	21,5	24,5	13,0	14,8	24,9	30,0	44,0
Чтение книг, музыка, видео	18,9	16,7	20,3	15,1	15,9	10,1	15,5	14,4	22,7	16,2
Хобби	9,9	6,4	9,3	12,9	12,7	17,3	10,5	7,9	11,2	12,6
Кафе, бары, рестораны	8,5	8,1	8,8	7,3	6,9	2,9	3,2	6,5	7,2	16,2
Театры, кино	5,1	4,9	6,5	7,2	7,3	2,9	6,9	5,8	9,4	12,6
Посещение церкви	5,8	5,3	6,9	6,6	4,5	3,6	4,7	6,9	6,1	0,7
Концерты	4,7	4,1	5,7	5,3	4,5	1,4	2,9	5,1	5,4	7,6
Спортивные секции, тренировки	5,7	6,7	6,3	4,8	5,3	2,5	1,1	5,1	6,5	10,5
Музеи, выставки, творческие вечера	3,3	2,3	3,6	4,6	3,3	1,4	1,1	3,6	5,1	5,8
Дискотеки, клубы	9,7	6,9	5,3	4,3	6,0	2,9	3,6	2,2	10,1	11,9
Общественная деятельность	2,9	1,3	1,9	1,7	1,3	0,4	1,4	0,7	1,1	2,5
Дополнительные занятия	2,1	3,0	1,3	1,1	1,5	0,4	1,4	1,1	2,2	2,5
Кружки по интересам	1,9	0,5	1,1	0,7	0,9	0,0	0,7	1,8	1,4	0,7
Аттракционы и игровые автоматы	1,5	0,6	0,3	0,3	0,5	0,0	0,4	0,0	0,4	1,4
Политическая деятельность	0,9	0,9	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,4	0,4
Другое	0,9	0,2	0,4	0,7	0,3	0,7	0,0	0,4	0,4	0,0

Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2007 – 2014 гг.

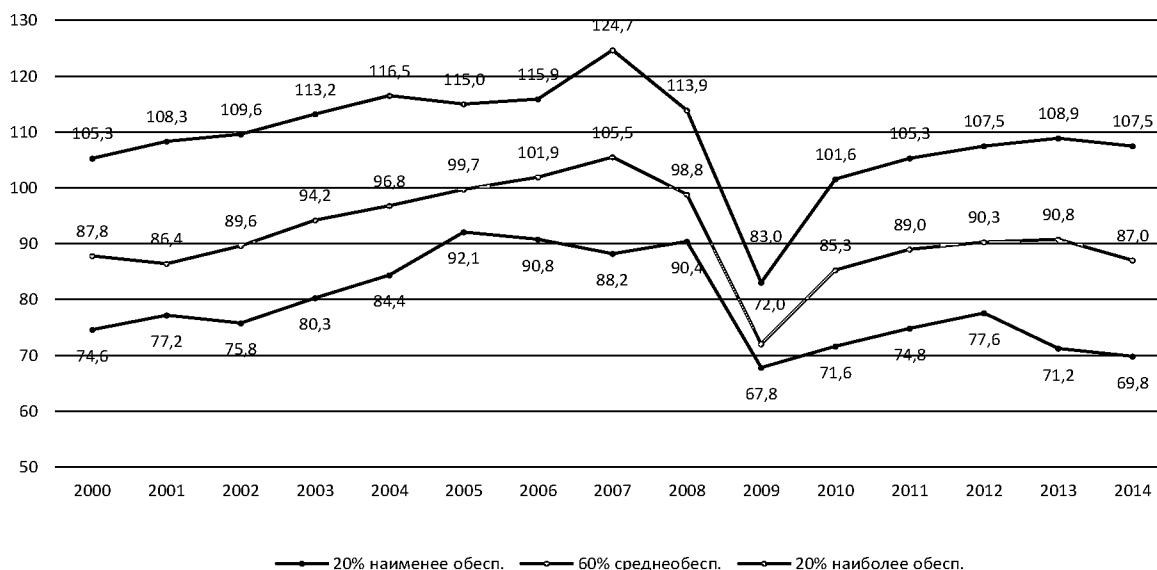

Рис. 2. Индекс потребительских настроений по доходным группам населения Вологодской области в 2000 – 2014 гг., %

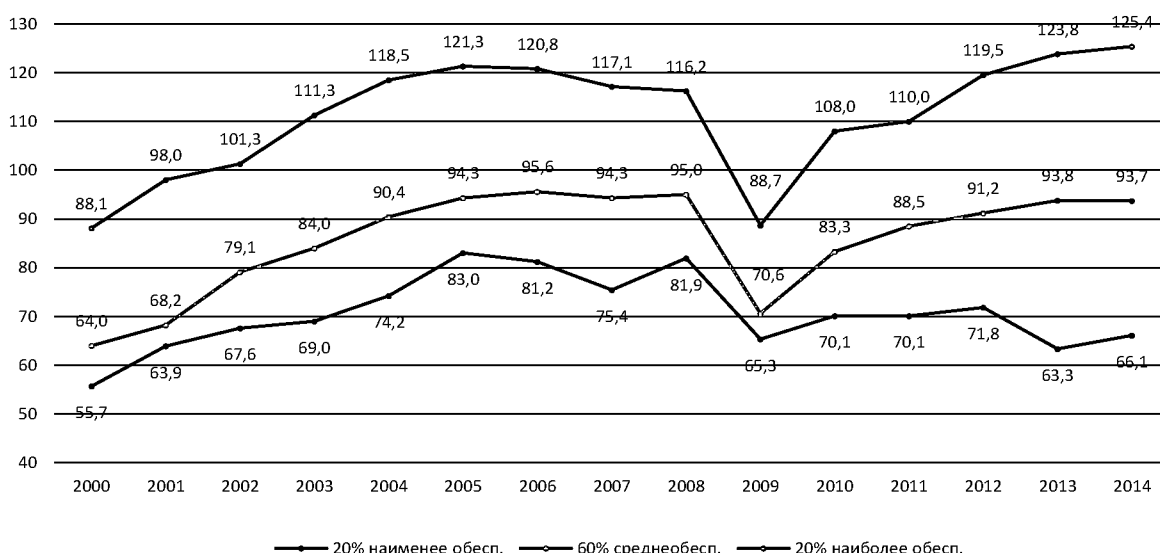

Рис. 3. Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования по доходным группам населения Вологодской области в 2000 – 2014 гг., %

Источник: Данные мониторингов общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Результаты исследования показали, что наряду с повышением субъективных оценок доходов сохраняется существенная социально-экономическая дифференциация населения, которая вносит определенные коррективы в жизненный уровень людей:

1. Несмотря на позитивные качественные сдвиги в структуре населения Вологодской области по уровню покупа-

тельной способности доходов (сокращения совокупной доли «нищих» и «бедных» с 74 до 34%), преобладающей остается группа «малообеспеченного» населения (56%), свободно распоряжающегося денежными средствами в рамках базовых потребностей (покупка еды и одежды, оплата недорогих медицинских услуг и коммунальных платежей), но испыты-

вающая затруднения в приобретении товаров длительного пользования (крупная бытовая техника, мебель) и оплате других дорогих продуктов и услуг (недвижимость, собственный автомобиль, отдых в зарубежных странах, дорогостоящее лечение и т. д.).

2. Субъективная оценка покупательной способности доходов заметно дифференцируется по доходному и территориальному критериям. С ростом среднедушевого дохода и размера территориального образования увеличивается наполнение групп «обеспеченные» и «богатые».

3. Основным источником формирования денежного дохода жителей региона выступает заработная плата по основному месту работы. Она одинаково значима как для жителей крупных городов и районов области, так и для представителей всех без исключения доходных групп.

4. В среднем по области происходит повышение удельного веса положительных оценок качества питания. У городских семей оно относительно стабильно, у жителей районов области – постепенно улучшается. Ассортимент продуктов, который могут себе позволить представители верхнего квинтиля, более разнообразный, чем в группе с наименьшими доходами. В случае повышения семейного дохода домохозяйства будут стремиться к увеличению не количества, а качества потребляемых продуктов питания.

5. Несколько улучшилась ситуация с типом занимаемого жилья: растет доля проживающих в отдельных 1-, 2-, 3-комнатных квартирах и сокращается число живущих в комнатах коммунальных квартир либо в общежитиях. Однако общая площадь жилья, которой в среднем располагает одна семья, остается неизменной – 50 кв. метров. Существенных различий по площади жилья между доходными группами или жителями разных территорий не наблюдается.

6. Фиксируются существенные различия в степени благоустройства жилых помещений. Обеспеченность жилья всеми видами инженерных и технологических коммуникаций среди низкодоходных групп населения почти в 2 раза ниже, чем среди обеспеченных слоев, а у жителей районов – в 1,8 раза меньше, чем у проживающих в крупных городах.

7. Несмотря на умеренную характеристику покупательных возможностей доходов, обеспеченность населения области различными предметами длительного пользования высока. Виды имущества, составляющие обыденный набор необходимых товаров (холодильник, стиральная машина, пылесос, мебель, телевизор), имеются у 75 – 90% населения. В 1,5 – 2 раза и более увеличилась обеспеченность современными массовыми товарами (мобильный телефон, микроволновые печи, компьютеры, доступ к сети Интернет). Доминирование высокодоходных групп сохраняется по товарам предварительного выбора премиум-класса.

8. Включение в заемные операции наряду с процессами «демонстративного потребления» и низкой сберегательной активностью повышают риски ухудшения материального положения в случае кризисных процессов в экономике.

9. Важной составляющей уровня жизни выступают особенности удовлетворения социальных потребностей (например, способы проведения свободного времени). Для наиболее обеспеченной части населения области характерно разнообразное и активное времяпрепровождение (посещение театров, кинотеатров, концертов, кафе, участие в общественной и политической деятельности), тогда как наименее обеспеченные слои уделяют свободное время работе по дому или на дачном участке, а также проводят время с детьми.

Проблемы уровня жизни населения составляют предмет исследования не

только экономики, но и социологии, демографии, политологии, истории и многих других наук. Результатом такого междисциплинарного анализа является многозначность подходов к определению и методикам оценки рассматриваемой экономической категории, что в некоторой степени затрудняет объективный анализ действительного состояния жизненного уровня населения и поиск возможных вариантов повышения благосостояния.

Данный факт отражается и на деятельности органов власти – отсутствие комплексного определения и единых индикаторов уровня жизни снижает результативность государственного планирования и реализации социальных программ. Принимаемые в рамках национальных проектов или программ по развитию отдельных территорий и сфер экономики меры (например, увеличение финансового обеспечения работников бюджетной сферы, развитие социальных программ, особенно в области материнства и детства, программа по утилизации старых автомобилей,

воздействие на уровень процентных ставок по ипотечным кредитам и др.) не обеспечивают всеобщего повышения уровня жизни населения страны. Более того, единичные, разрозненные мероприятия могут создавать определенные трудности и препятствовать планомерному росту благосостояния основной массы населения.

Для того чтобы способствовать направлению бюджетных средств на социально необходимые и экономически обоснованные цели, связанные с повышением уровня и качества жизни, необходимы совместные усилия власти, бизнес-сообщества, общественных и научных организаций по разработке единого методологического подхода к оценке уровня жизни, включающего в себя не только анализ определенных статистических показателей, но и учет общественного мнения. Выделенные таким образом индикаторы могут быть также использованы в качестве показателей эффективности деятельности органов власти местного, регионального и федерального уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белехова, Г. В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения [Текст] / Г. В. Белехова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 100–115.
2. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации [Текст] / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33–42.
3. Бобков, В. Н. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов [Текст] / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170–178.
4. Горелов, Н. А. Методологические проблемы оценки уровня и качества жизни населения [Текст] / Н. А. Горелов, Ю. В. Красковский, И. В. Яковлев // Прикладная экономика. – 2001. – С. 109–122.
5. Губанов, С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С. С. Губанов. – М. : Книжный Мир, 2012. – 224 с.
6. Гулин, К. А. Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения [Текст] / К. А. Гулин. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 42 с.
7. Гурьев, В. И. Основы социальной статистики: Методы. Система показателей. Анализ [Текст] / В. И. Гурьев. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 176 с.
8. Дементьева, И. Н. Потребительские настроения жителей Вологодской области в 2008 – 2011 гг. [Текст] / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2012. – № 4 (60). – С. 53–66.
9. Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития : аналитический доклад [Текст] / колл. авт. под рук. Л. Н. Овчаровой. – М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 108 с.
10. Жеребин, В. М. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня [Текст] / В. М. Жеребин, И. А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. – С. 3–11.

11. Жеребин, В. М. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки [Текст] : монография / В. М. Жеребин, А. Н. Романов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
12. Корчагина, И. И. Уровень жизни населения малых городов России [Текст] / И. И. Корчагина, А. А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 2. – С. 66–74.
13. Костылева, Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст] / Л. В. Костылева ; под рук. д.э.н., проф. В. А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.
14. Костылева, Л. В. Социально-экономическое неравенство населения региона [Текст] : монография / Л. В. Костылева, К. А. Гулин, Р. В. Дубиничев. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 143 с.
15. Красильникова, М. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения [Электронный ресурс] / Мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 1 (57) январь-февраль. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/587/980/1219/06krasilnikova-24-34.pdf>
16. Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm
17. Минякова, Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) [Текст] / Т. Е. Минякова. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 135 с.
18. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст] : монография / под ред. Н. Я. Петракова. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 448 с.
19. Овчарова, Л. Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления [Текст] / Л. Н. Овчарова, Д. О. Попова // Мир России. – 2013. – № 3 – С. 3–34.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели 2014 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
21. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2014 [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html>
22. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа : http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf
23. Россинская, Г. М. Потребительское поведение домохозяйства в условиях трансформации российского общества [Текст] / Г. М. Россинская // Вестник УГАТУ. – 2009. – № 3 (32). – С. 22–36.
24. Статистический ежегодник Вологодской области 2013 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 375 с.
25. Суринов, А. Е. Уровень жизни населения России: 1992 – 2002 гг. (по материалам официальных статистических наблюдений) [Текст] / А. Е. Суринов. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2003. – 279 с.
26. Уровень жизни населения: понятия, индикаторы, ситуация в России [Электронный ресурс] / Центр макрорекономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – Режим доступа : http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf
27. Уровень и образ жизни населения России в 1989 – 2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5 – 7 апр. 2011 г. / Г. В. Андрущак, А. Я. Бурдяк, В. Е. Гимпельсон и др. ; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.
28. Ускова, Т. В. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики [Текст] : препринт / Т. В. Ускова, А. И. Поварова, В. С. Орлова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 27 с.
29. Шабунова, А. А. Благополучие населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А. А. Шабунова, А. И. Россошанский, Г. В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.
30. Шабунова, А. А. Уровень жизни как индикатор модернизационных процессов [Текст] / А. А. Шабунова, А. И. Россошанский // В мире научных открытий. – 2013. – № 12.1 (48). – С. 127–150.
31. Шадрин, И. И. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s46/s46_034.pdf
32. Human Development Report 2014 [Electronic resource]. – Available at : <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белехова Галина Вадимовна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Россошанский Александр Игоревич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: alexanderrossy@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Belekhova G.V., Rossoshanskii A.I.

STANDARD OF LIVING AS ASSESSED BY THE POPULATION

The fundamental goal of public administration, according to the Constitution, is the creation of conditions that would ensure the achievement of high standards of living, decent life and free development of each individual. Therefore, the assessment of the level of life achieved by the population is the highest priority in the preparation and implementation of socio-economic development programs, and it also helps assess the performance effectiveness of state authorities. The standard of living determines the success of transformations, and political and economic stability in society. The article focuses on the analysis of the dynamics of changes in the standard of living of the Vologda Oblast population. The main conclusions of the article are based on the results of special sociological surveys on key components of the standard of living, carried out by ISEDT RAS in the Vologda Oblast. In this study the standard of living is characterized by the specifics of consumption of goods, property security, characteristics of financial behavior and ways of meeting socio-cultural needs. The methodology used for the study of the standard of living (sociological survey) provides an opportunity to consider the subjective views of people about significant aspects of their life and reveals the features of socio-economic and territorial differentiation. The analysis shows that, despite the increase of subjective assessments of incomes, there remains a significant socio-economic differentiation of the population, which makes certain adjustments to the standard of living.

Standard of living, sociological survey, income and expenditure, consumption, savings, income differentiation.

REFERENCES

1. Belekhova G. V. Sotsial'no-demograficheskie osobennosti finansovogo povedeniya naseleniya [Socio-Demographic Peculiarities of Population's Financial Behavior]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 1 (75), pp. 100–115.
2. Belyaeva L. A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmereniya i interpretatsii [Standard of Living and Quality of Life. Problems of Measurement and Interpretation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2009, no. 1, pp. 33–42.
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. Neravenstvokachestvaiurovnyazhizninaseleniyaregionov [Inequality in the Standard of Living and Quality of Life of the Population in the Regions]. *Ekonomika regiona* [Economics of the Region], 2012, no. 2, pp. 170–178.
4. Gorelov N. A., Kraskovskii Yu. V., Yakovlev I. V. Metodologicheskie problemy otsenki urovnya i kachestva zhizni naseleniya [Methodological Issues of Assessing the Standard of Living and Quality of Life]. *Prikladnaya ekonomika* [Applied Economics], 2001, pp. 109–122.

5. Gubanov S. S. *Derzhavnyi proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [Breakthrough of the Power. Neoindustrialization in Russia and Vertical Integration]. Moscow: Knizhnyi Mir, 2012. 224 p.
6. Gulin K. A. *Sotsial'naya situatsiya v regione i potrebitel'skie nastroyeniya naseleniya* [Social Situation in the Region and Consumer Sentiment of the Population]. Vologda: VNKTs TsEMI RAN, 2000. 42 p.
7. Gur'ev V. I. *Osnovy sotsial'noi statistiki: Metody. Sistema pokazatelei. Analiz* [Fundamentals of Social Statistics: Methods. System of Indicators. Analysis]. Moscow: Finansy i statistika, 1991. – 176 p.
8. Dement'eva I. N. *Potrebitel'skie nastroyeniya zhitelei Vologodskoi oblasti v 2008 – 2011 gg.* [Consumer Sentiment of the Vologda Oblast Population in 2008 – 2011]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2012, no. 4 (60), pp. 53–66.
9. *Dinamika monetarnykh i nemonetarnykh kharakteristik urovnya zhizni rossiiskikh domokhozyaistv za gody postsovetskogo razvitiya: analiticheskii doklad* [Dynamics of Monetary and Non-Monetary Characteristics of the Standard of Living of Russian Households during the Years of Post-Soviet Development: Analytical Report]. Team of authors supervised by L. N. Ovcharova. Moscow: Fond "Liberal'naya Missiya", 2014. 108 p.
10. Zherebin V. M., Ermakova I. A. *Uroven' zhizni naseleniya – kak on ponimaetsya segodnya* [Standard of Living as It Is Understood Today]. *Voprosy statistiki* [Issues of Statistics], 2000, no. 8, pp. 3–11.
11. Zherebin V. M., Romanov A. N. *Uroven' zhizni naseleniya: osnovnye kategorii, kharakteristiki i metody otsenki: monografiya* [Standard of Living: Main Categories, Characteristics and Evaluation Methods: Monograph]. Moscow: YuNITI-DANA, 2002. 592 p.
12. Korchagina I. I., Migranova A. A. *Uroven' zhizni naseleniya malykh gorodov Rossii* [Standard of Living in Small Towns of Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 2012, no. 2, pp. 66–74.
13. Kostyleva L. V. *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovanie* [Inequality of Russia's Population: Trends, Factors, and Regulation]. Supervised by Doctor of Economics, Professor V. A. Il'in. Vologda: ISERT RAN, 2011. 223 p.
14. Kostyleva L. V., Gulin K. A., Dubnichev R. V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo naseleniya regiona: monografiya* [Socio-Economic Inequality of the Population of the Region: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2009. 143 p.
15. Krasil'nikova M. *Dinamika sotsial'nykh nastroyenii i ikh vliyanie na povedenie naseleniya* [Dynamics of Social Sentiment and Its Influence on the Behavior of the Population]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Monitoring], 2002, no. 1 (57), January-February. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/587/980/1219/06krasilnikova-24-34.pdf>
16. *Metodologicheskie polozheniya po statistike (vypusk 1, 2, 3, 4, 5)* [Methodological Regulations on Statistics (Issues 1, 2, 3, 4, 5)]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm
17. Minyakova T. E. *Uroven' zhizni naseleniya: perspektivy i tendentsii razvitiya (na primere Rossii i Kitaya)* [Standard of Living: Prospects and Tendencies of Development (Case Study of Russia and China)]. Ul'yanovsk: UIGTU, 2012. 135 p.
18. *Modernizatsiya Rossii: sotsial'no-gumanitarnye izmereniya: monografiya* [Modernization of Russia: Social and Humanitarian Dimension: Monograph]. Ed. by N. Ya. Petrakov. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. 448 p.
19. Ovcharova L. N., Popova D. O. *Dokhody i raskhody rossiiskikh domashnikh khozyaistv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya* [Incomes and Expenditures of Russian Households: What Has Changed in the Mass Consumption Standard]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2013, no. 3, pp. 3–34.
20. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2014: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators 2014: Statistics Collection]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2014. 900 p.
21. *Reiting regionov po urovnyu zhizni semei – 2014* [Rating of Regions by Level of Life of Families – 2014]. RIA Reiting [RIA Rating]. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20140707/610622475.html>
22. *Reiting regionov RF po kachestvu zhizni* [Rating of Russian Regions by Quality of Life]. RIA Reiting. [RIA Rating]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf
23. Rossinskaya G. M. *Potrebitel'skoe povedenie domokhozyaistva v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Consumer Behavior of Households in the Conditions of Transformation of Russian Society]. *Vestnik UGATU* [Bulletin of Ufa State Aviation Technical University], 2009, no. 3 (32), pp. 22–36.
24. *Statisticheskii ezhegodnik Vologodskoi oblasti 2013: stat. sb.* [Statistical Yearbook of the Vologda Oblast 2013: Statistics Collection]. Vologdastat [Regional Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in the Vologda Oblast]. Vologda, 2014. 375 p.
25. Surinov A. E. *Uroven' zhizni naseleniya Rossii: 1992 – 2002 gg. (po materialam ofitsial'nykh statisticheskikh*

- nablyudenii*) [Standard of Living of Russia's Population: 1992 – 2002 (on the Materials of Official Statistical Observations)]. Moscow: IITs "Statistika Rossii", 2003. 279 p.
26. Uroven' zhizni naseleniya: ponyatiya, indikatory, situatsiya v Rossii [Standard of Living: Concepts, Indicators, Situation in Russia]. *Tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya* [Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting]. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf
 27. Andrushchak G. V., Burdyak A. Ya., Gimpel'son V. E. et al. *Uroven' i obraz zhizni naseleniya Rossii v 1989 – 2009 godakh: dokl. k XII Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 5 – 7 apr. 2011 g.* [Standard of Living and Way of Life of the Population of Russia in 1989 – 2009: Report to the 12th International Scientific Conference on the Issues of Development of Economy and Society, Moscow, April 5 – 7, 2011]. Moscow: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2011. 86 p.
 28. Uskova T. V., Povarova A. I., Orlova V. S. *Sberegatel'noe povedenie naseleniya i finansy domokhozyaistv kak investitsionnye resursy ekonomiki: preprint* [Savings Behavior of the Population and the Finances of Households as Investment Resources of Economy]. Vologda: ISERT RAN, 2011. 27 p.
 29. Shabunova, A. A., Rossoshanskii A. I., Belekhova G. V. *Blagosostoyanie naseleniya: tendentsii i perspektivy: monografiya* [Welfare of the Population: Trends and Prospects: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2014. 124 p.
 30. Shabunova A. A., Rossoshanskii A. I. Uroven' zhizni kak indikator modernizatsionnykh protsessov [Standard of Living as an Indicator of Modernization Processes]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the World of Scientific Discoveries], 2013, no. 12.1 (48), pp. 127–150.
 31. Shadrin I. I. *Problemy povysheniya urovnya i kachestva zhizni naseleniya v Rossiiskoi Federatsii* [The Problem of Improving the Standard of Living and Quality of Life of the Population in the Russian Federation]. Available at: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s46/s46_034.pdf
 32. *Human Development Report 2014*. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Belekhova Galina Vadimovna – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: belek-galina@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Rossoshanskii Aleksandr Igorevich – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: alexanderrossy@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.